

Два брака Лу Чжэньтин заключил потому, что ему нравилось семейное происхождение невесты; он расширял Синь Чуань в зависимости от брака. Однако теперь все знали о делах между семьей Лу и семьей Янь. Они также знали, что семья Лу до крайности обидела семью Янь. Разве не из-за вклада семьи Янь они сейчас плохо ладят?

У Янь Бэйчэна и Хань Жуоли были очень близкие отношения. В руках Хань Жуоли была не только половина отечественной индустрии развлечений, но и тот факт, что Хань Инь была крупнейшей медиа-компанией внутри страны. Этим двум компаниям не нужно было создавать препятствия для Син Чуана, если бы они объединили свои усилия. Если Han Bang не будет показывать аффилированные фильмы в сети кинотеатров Xing Chuang, это уже нанесет смертельный удар по Xing Chuang.

Однако это не повлияло бы на Han Bang, так как существовало много внутренних сетей кинотеатров. Масштаб Xing Chuang не был большим, он был умеренным, и его уровень посадочных мест был не таким высоким, как у известных сетей кинотеатров. Предоставляя фильмы для одной сети кинотеатров, увеличивая количество посадочных мест для других сетей, они были бы рады сотрудничать с Han Bang, а значит, увеличили бы долю бонусов. Прибыль Han Bang скорее увеличится, чем уменьшится.

Роль, которую сыграла в этом Хань Инь, заключалась в подстрекательстве со стороны и насыпании соли на рану.

Поэтому Лу Чжэньтину сейчас очень не хватало денег. Крайне не хватало. Он снова подумал о том, чтобы положиться на женщин, но другой человек не был глуп. Никто не захочет связываться с семьей Лу и попадать в неприятности из-за семьи Янь, да еще и оказаться под ударом семьи Янь. Страдания, которые сейчас терпела семья Лу, были горьким и кровавым уроком.

Однако Лу Чжэньтин снова обдумал этот план.

Он никогда раньше не занимался подобными делами, что объясняло, почему все люди в этой отрасли смотрели на Лу Чжэньтина свысока. Сейчас семья Лу Вэ не была похожа на ту, что была в прошлом. Предприятие, которое развивалось и расширялось с большим трудом благодаря двум предыдущим бракам, быстро сократилось, и продолжать его было трудно. Поэтому никто не боялся обидеть Лу Чжэньтина.

Поэтому брачным партнером Лу Чжэньтина на этот раз стал неизвестный человек. У нее не было никакой предпринимательской основы в стране, но она была богатой парвеню, которая также хотела рассчитывать на брак для повышения своего статуса и социального круга.

Когда Цзян Чанцай опустил голову и посмотрел на iPad, там как раз появилась новость о том, что Лу Чжэньтин получил свидетельство о браке и женился в третий раз. Кроме того, свадьба состоится в следующем месяце.

Тем временем появилась и фотография невесты, на которую было просто невыносимо смотреть. Даже Цзян Чанцай чувствовал, что Лу Чжэньтин был очень обижен, что он мог пойти на такие жертвы ради семьи Лу.

Невеста была старой, ей было около сорока лет, и все ее имущество зависело от ее бывших мужей. В новостях говорили, что ее первому мужу было уже 70 лет, когда он женился на ней, и он скончался по естественным причинам, поэтому наследство досталось ей. Когда у нее появились деньги, она начала медленно подниматься вверх, повышая свой социальный статус. Затем она снова вышла замуж, но все закончилось разводом. Ей досталось огромное

количество имущества, принадлежавшего второму мужу. После этого она стала кинопродюсером и вложила деньги в несколько фильмов, которые были низкобюджетными. Заработанные деньги не могли сравниться с крупными постановками, которые легко собирали несколько сотен миллионов в прокате. Тем не менее, заработать десять миллионов или миллионы один раз не было проблемой.

В зависимости от этих денег она шаг за шагом поднималась вверх, но репутация невесты была не очень хорошей и в обществе. Все знали, что она делает это ради денег, и было неизвестно, когда она может ударить вас в спину. Поэтому никто не решался на ней жениться.

В молодости она выглядела не очень привлекательно, но была стройной, проницательной и компетентной. Однако с годами невеста постарела и набрала вес. Ничто в ее внешности не заслуживало внимания, она сильно уступала Цзян Чандаю.

Было видно, что на Лу Чжэньтина в этот раз действительно оказывали сильное давление.

Если бы Цзян Чанцай не препятствовал ему, и то, что он сказал, не определяло бы сейчас ничего в семье Цзян, то Лу Чжэньтин планировал жениться на Цзян Чандай ради семьи Цзян, а не ради нее.

Однако как Цзян Чандай могла позволить ему затеять этот план? Семья Цзян уже однажды была разрушена Лу Чжэньтином. После того, как он пострадал один раз, второго раза точно не будет.

Лу Чжэньтин только тогда нацелился на эту невесту, так как ничего нельзя было поделать.

Цзян Чандай не стала игнорировать реакцию Цзян Чанцай и спросила, стиснув зубы: "Ты знал об этом раньше?".

Так как она не выходила из дома, она не знала об этом. Кроме того, Цзян Чанцай не стал бы говорить о том, что произошло снаружи, когда он вернулся, и даже если бы он что-то сказал, он бы держал ее в неведении.

Цзян Чанцай положил iPad на обеденный стол рядом со своей рукой и сказал: "Ты, должно быть, знала, что за человек Лу Чжэньтин в этот период. Что за фантазии ты все еще питаешь к нему? Если у него остались хоть какие-то чувства к тебе, он не отмахнется от тебя и после того, как использует тебя. Как вы думаете, почему он раньше запирает вас в пригородном кондоминиуме в Би Сити? Потому что я тогда разозлилась и сказала, что не хочу заботиться о тебе. Я даже поверила себе, насколько решительно и твердо я это сказала.

Как Лу Чжэньтин до сих пор может нести такую ношу, как ты? Считается, что это неплохо, что он готов предоставить тебе жилье и поддерживать тебя. Для него ты уже бесполезна. Он совершенно точно не женится на тебе, потому что женитьба на тебе не принесет ему ни малейшей пользы".

"Я говорю тебе правду, хорошо? Если ты действительно выйдешь замуж за Лу Чжэньтина, то я отрешусь от тебя и не буду считать тебя своим братом и сестрой. Ты не будешь принадлежать семье Цзян и выйдешь замуж за семью Лу, не имея ничего". Лу Чжэньтин тоже знал об этом, поэтому он не женится на тебе, что бы он ни говорил". Цзян Чанцай выдохнул: "Садись и ешь. Сопровождай маму и вместе хорошо поужинайте в канун китайского Нового года. Не позволяй маме беспокоиться о тебе во время китайского Нового года".

Цзян Чандай выглядела не очень хорошо и сказала, скрежеща зубами: "Вы, ребята, ешьте. Мне не хочется есть. Я не смогу провести этот китайский Новый год, если не пойду и не спрошу ясно."

"Ты..." Цзян Чандай был в такой ярости, что ему хотелось бить себя в грудь. Цзян Чандай была глупа и невежественна; она просто не могла понять, что нужно слушать, как мужчина орудует мечом!

"Отпустите ее!" Старуха Цзян наконец заговорила.

"Мама!" Цзян Чандай с удивлением посмотрела на старушку Цзян.

Старушка Цзян указала на Цзян Чандай, дрожа: "Если она будет дома, то этот китайский Новый год действительно не удастся провести хорошо. Отпусти ее. Делайте все, что пожелает ее сердце. Поскольку мы не должны заботиться о ней, не ищи нас, если что-то случится позже! Вместо того, чтобы родить дочь, я родила того, кто влезает в долги. Она не умела им дорожить, когда вышла замуж в семью Янь и втравила нас в игрушку Лу Чжэньтина. Она и сейчас не желает сдаваться, пока не потерпит полное фиаско. Отпустите ее! Отныне мы будем рассматривать ее как квартирантку, живущую в нашем доме!"

Цзян Чандай холодно поджала губы и подергала ими.

Этот дом даже не понравился ей так сильно; неужели они думали, что она захочет остаться!

Она повернулась и ушла большими шагами. Когда она торопливо шла, было еще более заметно, что она хромает.

Пока в коридоре не послышался звук бьющейся двери, старушка Цзян взяла палочки для еды и, не глядя на них, равнодушно сказала: "Чанзай, возвращайся и присаживайся. Мы будем праздновать наш собственный китайский Новый год".

Цзян Чандай некоторое время молчал, вздыхая в душе. Только потом он вернулся и сел.

...

Во время китайского Нового года шофер семьи Цзян тоже отдыхал и вернулся домой. На дорогах оставалось очень мало такси. С наступлением китайского Нового года город Би особенно опустел и превратился в безлюдный город.

Стоя на обочине дороги и долго ожидая на холодном ветру, Цзян Чандай только тогда смогла поймать такси.

Это не только не умерило ее гнев после столь долгого ожидания, но она стала нетерпеливой, потому что ждала слишком долго. К первоначальной ярости добавился огонь, и она продолжала бушевать, пока такси не добралось до места назначения - до дверей виллы семьи Лу.

Расплатившись, Цзян Чандай вышла из машины и, ковыляя, пошла нажат на дверной звонок.

Слуги семьи Лу сегодня тоже взяли выходной. Лу Чжэнхань открыл домофон.

Через экран он узнал, что за дверью стоит Цзян Чандай. Он в шоке заикался: "Мама... зачем ты... ты пришла?".

Цзян Чандай не могла сердиться на этого сына. Она родила и подарила ему всю свою материнскую любовь.

До сих пор Цзян Чандай ненавидела предательство Лу Чжэньтина, но не могла ненавидеть Лу Чжэнхана.

"Я пришла повидаться с вами, потому что вам и вашему отцу слишком мрачно встречать китайский Новый год дома". сказала Цзян Чандай, скривив губы. Она выглядела так, будто улыбалась и не улыбалась одновременно. "Почему? Ты не приветствуешь меня?"

"Нет.

"Лу Чжэнхан колебался, так как недавно вышедшая замуж жена Лу Чжэньтина все еще была там. Цзян Чандай все еще оставалась в неведении. Если бы ей позволили войти в этот момент, не возникла бы ссора?"

Было очень неприятно, что это случилось во время китайского Нового года.

Весь этот год был тяжелым. Если сегодня разгорится ссора, что делать, если следующий год снова будет неудачным?

"Пусть войдет". Неизвестно когда Лу Чжэньтин подошел и сказал: "Рано или поздно она должна узнать об этом. Раз уж она нашла нас и пришла, сядем и поговорим как следует".

Лу Чжэньтан кивнул и открыл дверь.

Через некоторое время Цзян Чандай вошла в дом с яростным напором. Она не стала изображать из себя, вошла и ступила на чистый пол, не снимая обуви.

Ковыляя, она все же старалась выглядеть не такой уж калекой, но результат ее попыток был очевиден.

"Зачем ты пришла?" спросил Лу Чжэньтин. На его лице не было видно ни намека на чувства.

Цзян Чандай ничего не ответила, плотно сжав губы. Она оттолкнула Лу Чжэньтина и Лу Чжэнхана в сторону и вошла внутрь.

Лу Чжэньтин не ожидал, что у Цзян Чандай будет такой порыв, настолько сильный, что он был ошеломлен. Когда он хотел остановить ее, было уже слишком поздно.

Цзян Чандай уже спешила прямо в столовую. В этот момент она не обращала внимания на свою покалеченную ногу. Она шла большими шагами, отчего хромала еще больше, как будто была на грани обморока.

Конечно, в столовой она увидела женщину, которую только что видела в новостях.

Цзян Чандай была так зла, что ее грудь непрерывно вздымалась. Кроме богатства, что хорошего было у этой женщины?

Она выглядела уродливо и не имела ни малейшей женственности. Однако, судя по ее виду, она казалась проницательной, и с ней было нелегко иметь дело.

"Ты женился на ней?" Цзян Чандай указала на женщину, повернула голову и крикнула Лу Чжэньтину.

Лу Чжэньтин выдохнул: "Я также хотел найти время, чтобы рассказать тебе все как следует. Садись, давай поговорим медленно".

"Ты не ответил мне. Ты женился на ней или нет!" Цзян Чандай не сдвинулась с места, указывая пальцем на женщину, которая сидела за обеденным столом.

Лу Чжэньтин сделал небольшую паузу: "Да. Сначала ты вернешься, а потом я все подробно расскажу".

"Лу Чжэньтин, за кого ты меня принимаешь?" вскричала Цзян Чандай.

Гнев, который она испытывала ранее, в этот момент достиг апогея. Несмотря на то, что она уже видела новости, в ее сердце все еще теплилась крошечная надежда. Люди всегда не хотели сдаваться. У них всегда оставалась хоть капля надежды, когда дело еще не дошло до конца.

Теперь, когда она услышала, как Лу Чжэньтин признался своими устами, последняя капля надежды также была разрушена. Цзян Чандай почувствовала, что в ее сердце разверзлась огромная дыра; ей было так больно, что она прикрыла грудь рукой.

"Чандай, мы поговорим, когда выйдем". Лу Чжэньтин сказал мягким голосом, сдерживая свое нетерпение.

"Я не хочу! Ты обманешь меня, чтобы выйти, и больше никогда не позволишь мне войти! Разве ты не обманул меня более чем достаточно?" Цзян Чандай сердито ответил: "Ты сказал, что женишься на мне! Однако ты запер меня в пригородном кондоминиуме в городе Би. Я наконец-то вернулась, приложив все усилия, но когда я искала тебя, ты сказал, что занят. Ты даже не отвечаешь на мои телефонные звонки! Имея столько времени и столько шансов, ты так и не сказал мне, что собираешься жениться. Не может же за день или два решиться, что ты хочешь на ней жениться! Ты должен узнать, кто она, встречаться с ней, а потом решить жениться; это не занимает короткий период времени. Даже если это так, ты даже не захотел сказать мне об этом, что означает, что ты намеренно держишь меня в неведении. Теперь ты хочешь поговорить со мной? О чем поговорить!"

"Чандай, ты немного успокойся". сказал Лу Чжэньтин.

Он хотел сказать Цзян Чандай, что, несмотря на то, что он женился, он все еще может быть с ней, как в прошлом, когда он женился и родил ребенка, но она всегда была рядом.

Он подумал, что раз Цзян Чандай так неразлучна с ним, то было бы хорошо, чтобы все было как в прошлом, но говорить об этом в присутствии новобрачной жены было неприлично.

"Я не могу быть спокойной!" Цзян Чандай энергично замахала руками: "Лу Чжэньтин, я была против своей семьи и стала изолированной ради тебя; мои дети все оставили меня и не признают меня как мать. Я предала своего мужа и даже подставила своего сына и убила свою дочь ради тебя. Из-за тебя у меня теперь ничего нет. Даже семья Цзян относится ко мне, как к подаянию, и охраняет меня, как будто я сумасшедшая. Если бы не ты, у меня была бы сейчас очень приятная жизнь. У меня был бы высокопоставленный муж, у которого было бы все необходимое; мои дети проявляли бы ко мне сыновнюю почтительность, и я могла бы иметь все, что хочу, независимо от того, что это такое, в отличие от того нищенского состояния, в котором я сейчас нахожусь. Одна из моих ног была искалечена ради тебя! Так вот как ты отплатил мне? После того, как я стала бесполезной, ты даже не встретился со мной и в

мгновение ока женился на другой женщине? "

"Достаточно, Чандай. Не говори лишнего и не переходи черту. Ты сделал все это по собственной воле. Ты любишь меня, поэтому ты готов сделать все это ради меня. Если ты должен получить что-то взамен, то ты точно запятнаешь свою любовь ко мне". Лу Чжэньтин говорил без изменений на лице.

Если бы здесь были Янь Бэйчэн и Линь Чу, они бы непременно захихикали, узнав, наконец, на кого похож такой своевольный характер Лу Чжэньтина.

"Я так много для тебя сделал, а в обмен получил только фразу "это тебе на пользу"?" Цзян Чандай задыхалась и вдруг большими шагами бросилась на кухню рядом со столовой.

В течение последних восемнадцати лет она часто входила и выходила из дома Лу.

Можно сказать, что она была знакома со всем в этом доме даже лучше, чем в доме Цзяна.

Она достала многоцелевой кухонный нож западного образца с полки для ножей на кухонном столе. Поверхность ножа была узкой, но длинной, а кончик очень острым.

Цзян Чандай бросилась к нему, держа нож в руке. Она протянула его горизонтально новобрачной жене Лу Чжэньтина. Женщина тоже была шокирована. Ее шея нервно напряглась, и она не осмеливалась сделать ни малейшего движения.

"Ты, маньяк, что ты хочешь сделать!" - испугалась женщина настолько, что закричала.

"Разведите ее, иначе я уничтожу ее внешность!" Хотя Цзян Чандай была безумна в этот момент, она не была безумна до такой степени, чтобы хотеть убить кого-то. У нее все еще оставалось немного рациональности.

"Ты... ты стала безумной. Как такое может быть...", - сказала женщина, плача.

"Заткнись!" Цзян Чандай прервал ее и посмотрел на Лу Чжэньтина: "Я досчитаю до трех. Если ты не согласишься, я порежу ее лицо один раз. Если ты все еще не согласишься, я порежу еще раз".

Выражение лица Лу Чжэньтина стало торжественным: "Не шути так!"

"Ты согласна или нет!" Цзян Чандай уже вонзил кончик ножа в щеку женщины. "1...2..."

"Я согласна! Хорошо, я согласна. Не шути так!" с тревогой сказал Лу Чжэньтин.

Рука Цзян Чандая, державшая рукоятку ножа, слегка шевельнулась и снова напряглась: "Я хочу посмотреть, как вы будете подписывать бумаги!"

"Хорошо, хорошо, я сейчас же составлю проект. Мы подпишем его и пойдем к адвокату, чтобы заверить у нотариуса". Лу Чжэньтин поднял руки с прижатыми ладонями, успокаивая эмоции Цзян Чандая.

Однако все внимание Цзян Чандай в этот момент было приковано к женщине под ножом и Лу Чжэнтину. Поэтому она не заметила, что Лу Чжэньтан тайно переместился к ней за спину.

Увидев это, Лу Чжэньтин облегченно выдохнул.

Лу Чжэнган протянул руки, схватил Цзян Чандай и неожиданно потащил ее назад.

Цзян Чандай зашаталась и чуть не упала на землю вместе с Лу Чжэнханом, так как его тело тоже было неустойчивым. Оба они вместе рухнули на землю.

Цзян Чандай повернулась и хотела встать, в то время как Лу Чжэнхан набросился на нее, желая прижать к земле. Цзян Чандай, казалось, забыла, что в ее руке все еще был нож, и хотела стряхнуть Лу Чжэнхана, энергично размахивая ножом.

Однако на ее лицо вдруг брызнула мокрая и горячая струя. Теплая жидкость потекла в ее слегка приоткрытый рот с сильным рыбным привкусом.

Цзян Чандай остолбенела, расширила глаза в недоумении и посмотрела на Лу Чжэнхана, который прикрывал шею. Алая кровь вытекала из щели между его пальцами и непрерывно падала на лицо Цзян Чандай, отчего ее лицо с расширенными глазами становилось все более мрачным и ужасным.

Между тем, больше всех не верил в этот факт Лу Чжэнхан.

Он смотрел на Цзян Чандай и, казалось, все еще не понимал, как острие ножа пронзило его горло. Как появилась жгучая боль? Почему было так много крови? Почему его тело становилось все более холодным и слабым? Его губы были сухими и холодными, без малейшего намека на цвет.

Неужели он умирает?

Рот слегка шевельнулся. Судя по форме рта, казалось, что он хотел позвать "маму", но в итоге не произнес этого вслух. Свет в глазах угас, и в конце концов наступила смертельная неподвижность. Тело просто остановилось и рухнуло на бок.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2135094>